

Азия: вызовы и перспективы

УДК 364.122.5 (510)

DOI: 10.31249/kgt/2024.03.05

Урбанизация КНР: от мегаполисов к сверхгородам

Влада Валерьевна ПЕТУШКОВА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела экономики

Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)

Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418

E-mail: vladapetushkova@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1228-1471

ЦИТИРОВАНИЕ: Петушкова В.В. Урбанизация КНР: от мегаполисов к сверхгородам // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 3. С. 89–109.

DOI: 10.31249/kgt/2024.03.05

Статья поступила в редакцию 15.03.2024.

Исправленный текст представлен 15.07.2024.

АННОТАЦИЯ. В середине прошлого века французским геополитиком Жаном Готтманом была разработана концепция мегалополиса (сверхгорода) применительно к крупной агломерации северо-восточного побережья США. В последние десятилетия в КНР также отмечается рост масштабных городских наднагломерационных объединений *chengshiqun* (城市群), некоторым их особенностям посвящена данная статья. Сущность китайских наднагломерационных городских образований близка к понятию мегалополиса, однако формирование китайских мегакластеров с населением от 80 до 200 и более миллионов человек происходит при активной и непосредственной роли государства. Они значительно превосходят границы мегалополиса, описанного Ж. Готтманом, по численности населения и степени интеграции знаменуя тем самым принципиально новый этап урбанизации. С тех пор, как в 1978 г. в КНР была запущена политика реформ и открытости, индустриализация и урбанизация стали ведущими процессами быстрого экономического развития Китая. Отмечалась беспрецедентная внутренняя миграция: более полумиллиарда жителей переместились из сельских районов в городские, что и привело к формированию крупнейших в истории агломераций. Создание девятнадцати городских мегакластеров включено в 14-й пятилетний план развития КНР (2021–2025) в качестве приоритета урбанизации и развития в целом. Участие государства в историческом процессе формирования наднагломерационных объединений *chengshiqun* в КНР приводит к форсированному созданию мегалополисов по всей стране. Такая практика не имеет аналогов в мире, в процессе «новой урбанизации» мировое лидерство несомненно будет принадлежать КНР.

Стриализация и урбанизация стали ведущими процессами быстрого экономического развития Китая. Отмечалась беспрецедентная внутренняя миграция: более полумиллиарда жителей переместились из сельских районов в городские, что и привело к формированию крупнейших в истории агломераций. Создание девятнадцати городских мегакластеров включено в 14-й пятилетний план развития КНР (2021–2025) в качестве приоритета урбанизации и развития в целом. Участие государства в историческом процессе формирования наднагломерационных объединений *chengshiqun* в КНР приводит к форсированному созданию мегалополисов по всей стране. Такая практика не имеет аналогов в мире, в процессе «новой урбанизации» мировое лидерство несомненно будет принадлежать КНР.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: КНР, мегалополис, урбанизация, городские агломерации, внутренняя миграция.

В последние десятилетия процессы урбанизации в Китае отличаются чрезвычайным динамизмом, они получили достаточно подробное и всестороннее отражение в работах российских востоковедов [Самбунова, Слука, Сюэ Лин, 2009; Чубаров, Слука, 2012; Чубаров, 2018; Салицкий, Чубаров, 2022]. Однако представляется целесообразным и актуальным проследить сам процесс урбанистической трансформации: переход от мегаполисов к наднагломерационным объединениям или сверхгородам, который стал задачей настоящего исследования. В настоящей статье обсуждаются основные предпосылки и возможные результаты формирования наднагломерационных городских объединений *chengshiqun* (城市群) в Китае; цель исследования состоит и в том, чтобы выявить их принципиальное отличие от тех урбанистических форм и структур, которые уже существовали, обсуждается важная роль государства в создании китайских мегалополисов. В работах российских исследователей городские агломерации Китая изучаются в основном в соответствии с принятым глобалистическим подходом Дж. Фридмана и С. Сассен [Sassen, 2013]. Автором статьи рассматривается феномен китайских объединений *chengshiqun* с точки зрения альтернативной концепции «мегалополиса», предложенной Ж. Готтманом, что обеспечивает взгляд на данную проблему с другого ракурса.

В научных и политических кругах всего мира постоянно ведется дискуссия относительно оптимальных размеров городов. Считается, что малые города не обладают достаточной рабочей силой и эффективностью для обеспечения экономического роста, в то вре-

мя как слишком крупные становятся сложными и дорогостоящими в управлении. По международным меркам наиболее известные мегаполисы КНР Шанхай (25 млн человек) и Пекин (22 млн человек)¹ не столь уж велики, если принимать во внимание тот факт, что заметная часть населения США концентрируется в прибрежных регионах, в то время как социально-экономическое развитие Великобритании и Японии всё больше сосредотачивается вокруг столиц. Политика «новой урбанизации» КНР опирается на три принципа: 1) создание городских мегакластеров; 2) использование в целях эффективности управления городами новейших цифровых технологий; 3) поощрение дальнейшей миграции рабочей силы из сельской местности в города.

Согласно последним скорректированным данным, в мире насчитывается 44 мегаполиса; следует подчеркнуть, что под словом «мегаполисы» (*megacities*) в данном случае подразумеваются города с населением не менее 10 млн человек [Demographia..., 2023]. Из двадцати «крупнейших застроенных городских территорий», которые выделяет тот же источник, только четыре находятся в Китае и обладают, по данным источника, следующей численностью населения: Гуанчжоу-Фошань – 27,1 млн; Шанхай – 24,0 млн; Пекин – 18,8 млн; Шэньчжэнь – 17,7 млн; то есть очевидно, что КНР не является мировым лидером по этому показателю. Наиболее крупная городская территория из списка, а именно Гуанчжоу-Фошань, выходит лишь на четвертое место в мире по численности населения (ведущая позиция в рейтинге принадлежит японской Токио-Йокохама с населением 37,8 млн человек).

1 China Statistical Yearbook 2022, Tab. 2–7. Total Population by Rural and Urban Residence // National Bureau of Statistics of China. – 2023. – URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2022/indexeh.htm> (дата обращения: 12.06.2023).

Некоторые источники к крупнейшим городам КНР и всего мира относят Чунцин, несмотря на то, что большая часть его населения как раз расселена в типичной для Китая сельской местности. Население муниципалитета, территория и статус которого определены административным решением, согласно некоторым оценкам, уже достигло 34 млн человек². Отмеченный факт может представлять сложность для составителей международных статистических отчетов и рейтингов и является для многих исследователей спорным. Феномен города Чунцина обсуждается в недавно вышедшей работе автора [Петушкова, 2023]. К другим мегаполисам Китая с населением свыше 10 млн человек относятся Чэнду, Сиань и Тяньцзинь, а также Чжэнчжоу, Донгуань и Ухань, недавно достигшие этой отметки [Demographia..., 2023].

Политика урбанизации Китая находится в соответствии с мировыми тенденциями развития и формирования транснациональной урбанистической системы, значимым звеном которой становится появление «глобальных городов» (*global city*), то есть городов, являющихся важной частью мировой экономической системы. Современный глобальный город, согласно концепции С. Сассен, – это «постиндустриальный центр, максимально интегрированный в мировую экономику и во многом черпающий ресурсы и возможности развития за счет или в результате взаимодействия в глобальных городских сетях» (цит. по [Чубаров, Слука, 2012, с. 33]). К числу пяти лидеров в списке «глобальных городов» Китая относят Гонконг, Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и Шэньчжэнь [Чубаров, 2013, с. 5]. При всей весомости и особой значимости КНР в современной геополитиче-

ской системе мира показатели ее ключевых городов, соответствующие степени интеграции в мировую экономическую и общественно-политическую систему, достаточно скромны.

Наряду с обсуждавшимися выше понятиями «мегаполис» (*megacity*) и «глобальный город» (*global city*) существует также отличающийся по значению термин «мегалополис» (*megalopolis*) – наиболее крупная форма городского расселения, образованная при слиянии городских агломераций [Вульфович, 2007]. В конце 1950-х годов профессор Парижского университета Жан Готтман использовал определение «мегалополис» применительно к срастающейся городской агломерации северо-восточного побережья США, включающей крупные города: Бостон, Нью-Йорк, Филадельфию, Балтимор и Вашингтон. Согласно концепции Готтмана, понятие «мегалополис» (син. *сверхгород*) относится к общности двух или более соседствующих городских территорий с размытыми границами между населенными пунктами. При этом города, входящие в мегалополис, обладают единством систем экономики, транспорта, ресурсов, окружающей среды. Первостепенное значение имеет восприятие населенных пунктов как непрерывной городской области несмотря на то, что определенная степень территориального разделения между ними может сохраняться. Таким образом, мегалополис, или мегарегион, представляет собой кластерную сеть крупных городов [Gottmann, 1990].

Первоначально слово «мегалополис» использовалось только применительно к урбанизированному Атлантическому побережью Северо-Востока США, однако после выявления схожих наагломерационных образований

2 Top-10 крупнейших городов Китая // China Highlights. – 2023. – URL: <https://www.chinahighlights.ru/luchshye-iz-kitaya/top-10-krupneyshikh-gorodakh-kitaya.htm> (дата обращения: 31.01.2024).

в Западной Европе и Японии термин «мегалополис» становится нарицательным и получает широкое распространение. Для дальнейшего исследования важен тот факт, что Готтман определил население мегалополиса как 25 млн жителей [Gottmann, 1990, p. 163]. Отметим, что известный греческий архитектор и градостроитель Константинос Доксиадис рассматривал небольшую мегалопольс как аналогичную агломерацию с населением в несколько миллионов человек и разработал теорию о будущей эволюции городских агломераций в один гигантский город, для которого он придумал название «экуменополис»³.

Стратегия урбанизации Китая сместилась в сторону большего внимания к развитию мегакластеров в развитых регионах страны относительно недавно. В 2010 г. Госсовет КНР определил три крупных городских кластера в качестве стартовых площадок для «новой урбанизации»: в дельте реки Янцзы (*Yangzi River Delta – YRD*), в дельте реки Жемчужной (*Pearl River Delta – PRD*) и кластер Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй (*Beijing – Tianjin – Hebei – BTH*). К 2014 г. PRD был преобразован в регион Большого залива (*Greater Bay Area – GBA*), охватывающий девять городов вокруг PRD в южной части провинции Гуандун, а также Гонконг и Макао⁴. Каждый из трех крупнейших городских кластеров Китая имеет ВВП больше, чем вся Испания, в совокупности они к 2025 г. составят 45% общего ВВП Китая. Из них, как видно из таблицы 1, GBA является наименьшим по численности населения (86,7 млн жителей) (*BTH – 108,6 млн человек, YRD – 237 млн жи-*

телей). Тем не менее GBA вносит в экономику Китая вклад, равный 1,93 трлн долл. (в общей сложности 11% ВВП Китая в 2022 г.) [Beyond a Megacity..., 2023, p. 26] и обеспечивает 37% общего объема экспорта страны, а темпы роста ВВП кластера значительно выше, чем в остальном Китае⁵.

Таким образом, китайские сверхгородские кластеры могут достигать численности населения 80–250 млн человек. Они могут являться объединением двух или нескольких мегалополисов с более мелкими городами и городами-спутниками и будут представлять собой единую, четко организованную экономическую систему, ориентированную на внешний рынок. В дальнейшем планируется создать девятнадцать кластеров в разных районах Китая, но три из них, названные выше и расположенные вдоль восточного побережья, являются ключевыми, это так называемые агломерационные объединения первого уровня. В КНР идет непрерывный поиск новых моделей экономического развития и роста, ожидается, что новые принципы урбанизации послужат качественному изменению показателей в будущем. Основные показатели развития китайских агломерационных городских объединений приводятся в таблице 1.

Китайские наагломерационные городские образования, которые являются предметом настоящего исследования, по своей сути очень близки к мегалополисам Готтмана, но значительно превышают его границы по численности населения и степени интеграции, знаменуя тем самым принципиально новый этап урбанизации (см. таблицу 2). В китай-

3 Концепция К.А. Доксиадиса и реальное развитие Афин // Architectural Idea – 2024. – URL: <https://architecturalidea.com/architecture-history/konceptcija-k-a-doksiadisa-i-realnoe-razvitie-afin/> (дата обращения: 12.06.2023).

4 Географическая карта, чтобы понять городские агломерации Китая = 一图看懂中国城市群 // Государственный совет КНР. – 2016. – 12 мая. – Кит. яз. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-05/12/content_5072822.htm (дата обращения: 14.03.2024).

5 Sheng A., Geng X. China is building 19 'super city clusters' // World Economic Forum – 2018. – September 3. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/09/how-cities-are-saving-china/> (дата обращения: 31.01.2024).

Таблица 1. Основные характеристики развития китайских надагломерационных объединений**Table 1.** Main characteristics of the development of Chinese supraagglomeration associations

Показатель	Надагломерационные объединения (<i>Chengshiqun</i>)		
	<i>YRD</i>	<i>GBA</i>	<i>BTH (Jing – Jin – Ji)</i>
Площадь	358 тыс. кв. км	56 тыс. кв. км	217 тыс. кв. км
Население (2021 г.)	237 млн чел.	86,7 млн чел.	108,6 млн чел.
ВВП (2022 г.)	4,32 трлн долл.	1,93 трлн долл.	1,5 трлн долл.

Источник: [Beyond a Megacity..., 2023].

Таблица 2. Сравнительные характеристики крупнейших форм городского расселения: мегалополис США (согласно концепции Жана Готтмана) и *Chengshiqun* КНР**Table 2.** Comparative characteristics of the largest forms of urban settlement: Megalopolis of the USA (according to the concept of Jean Gottman) and *Chengshiqun* China

Параметры сравнения	Мегалополис США	<i>Chengshiqun</i> КНР
Население	25 млн чел.	80–250 млн чел.
Единая транспортная система	да	да
Единая окружающая среда	да	да
Размытые границы между населенными пунктами	да	да
Предпосылки возникновения	стихийно	от стихийного развития к государственному планированию
Направленность экономического развития	единый план развития отсутствует	существует единый план экономического развития с ориентацией на внешний рынок

Источники: [Gottmann, 1990; Beyond a Megacity..., 2023].

ской практике эти сверхгородские объединения получили название *chengshiqun*, дословно: *chengshi*⁶ – город, *qun*⁷ – толпа или содружество, то есть дословно это понятие наиболее верно переводится на русский язык как «содружество городов». Следует учесть, что китайские определения всегда максимально точны и конкретны, в этой стране не ста-

нут называть содружеством городов то, что собираются наречь сверхгородом, а следовательно, китайское руководство в настоящее время и не претендует на это значение. Однако в западной литературе агломерационные объединения Китая уже сейчас справедливо именуют «сверхгородскими кластерами» или даже «сверхгородами».

6 Ошанин И.М. Большой китайско-русский словарь. – Москва: Наука, 1983. С. 11727.

7 Там же. С. 4125.

Предпосылки формирования сверхгородских кластеров *chengshiqun* и роль государства в их создании

В последние десятилетия отмечается беспрецедентный рост численности городского населения КНР. В то же время ограничители старой модели урбанизации, в том числе такие проблемы крупных городов, как несоответствующая масштабам транспортная инфраструктура и система управления, повсеместное загрязнение окружающей среды, впечатляющий приток социально неадаптированных трудовых мигрантов из сельских районов, способны омрачить лучшие перспективы развития Китая на фоне недавнего роста внутренней и внешней неопределенности, связанной с *COVID-19* и возможной угрозой новых пандемий. Для того чтобы преодолеть эти препятствия, Китай с помощью структурных реформ и цифровых технологий прокладывает путь «новой урбанизации», направленный на то, чтобы города стали стабильнее, безопаснее в социальном и экологическом отношении, более приспособленными для современной жизни.

Главной предпосылкой формирования крупных городских агломераций Китая стал стремительный рост численности городского населения, происходивший за счет миграции сельского населения. Быстрая урбанизация Китая и устойчивый высокий экономический рост в значительной степени объясняются его политикой и реформами. К 1978 г. менее одной пятой населения Китая проживало в городах. Однако за последние три-четыре десятилетия около полумиллиарда человек переехали из сельской местности в города

в поисках работы в сфере производства и услуг, что во многом было связано с развитием особых экономических зон и экспортно ориентированных отраслей. Эта городская трансформация была в основном успешной. Реальный доход на душу населения в период с 1978 по 2012 г. увеличился в 16 раз, что помогло выйти из бедности полу-миллиарду жителей [World Bank, 2014, р. 5]. В последнее десятилетие процесс урбанизации ускорился: население городов Китая, в которых к 2012 г. проживало около 720 млн человек, достигло 920 млн к 2022 г., в течение последующих нескольких десятилетий ожидается дальнейший приток мигрантов⁸.

Мобильность сельского населения во многом сдерживалась институтом традиционной китайской «прописки» – так называемой системой регистрации домохозяйств *hukou*, из-за которой переехавший в город сельский житель не мог получить доступ к перечню важнейших государственных услуг. Для создания мобильной рабочей силы, имеющей равные возможности получения государственных услуг, необходимо было перейти от системы регистрации к системе, основанной на проживании. Сейчас система *hukou* и система, основанная на фактическом проживании, могут функционировать в КНР параллельно, как это осуществляется в Японии. Регистрация по месту жительства обеспечивает доступ к услугам, зависящим от местоположения, таким как образование, здравоохранение, социальное обеспечение и доступное жилье, в то время как система *hukou*, предположительно, может быть сохранена для получения таких прав, как доступ к доходам от земли. По мере продвижения земельной и пенсионной реформ права, вытекающие из *hukou*,

8 Urban and rural population of China from 2012 to 2022 // Statista. – 2023. – URL: <https://www.statista.com/statistics/278566/urban-and-rural-population-of-china/> (дата обращения: 12.06.2023).

также могут быть скорректированы [Wong, 2019].

В марте 2011 г. Госсовет призвал к постепенному развертыванию системы выдачи разрешений на проживание и поручил учреждениям принять меры по улучшению системы регистрации временного населения в городах. Центральное правительство определило условия и рамки для системы регистрации проживания и предоставило руководящие принципы для местных органов власти, в том числе руководство, с помощью которого последние будут предоставлять вид на жительство людям, проживающим в определенном населенном пункте, а также перечень прав, которые возникают при получении вида на жительство. Информационно-технологическая платформа, разработанная в соответствии с национальными стандартами, облегчила внедрение системы резидентства и играет важную роль в обмене данными о населении между государственными структурами. Платформа предоставляет количественную информацию для осуществления бюджетных ассигнований, а также статистические данные для мониторинга и оценки. Уже сейчас во многих населенных пунктах внедрены локализованные системы получения вида на жительство с различными подходами и требованиями – от более либеральных в небольших городах до строгих балльных систем в городах Гуанчжоу и Шанхай [World Bank, 2014, p. 49–50].

К 2020 г. были отменены ограничения по оформлению постоянной регистрации в малых городах с населением менее 3 млн жителей, выдано более 100 млн регистрационных документов промежуточного типа, таких как вид на жительство. В крупных городах установлены понятные и унифицированные правила оформления прописки, учитывающие возраст, образова-

ние, длительность проживания, налоговую историю и другие параметры претендентов. Благодаря облегчению получения местной прописки удалось расширить охват сельских и иногородних мигрантов и их детей системой соцзащиты [Чубаров, 2022].

Возвращаясь к роли государства в формировании крупнейших агломерационных объединений *chengshiqun*, следует сказать, что именно политика рыночных реформ и открытости создала предпосылки для их появления несмотря на то, что не имела данный результат своей целью. В качестве модели подобного развития можно рассматривать историю появления мегалополиса региона Большого залива (*GBA*), так как в отличие от дельты реки Янцзы и столичного региона, где существование агломераций было предопределено предшествующей историей, *GBA* сформировался за полвека в районе, где не было не только агломерации, но и крупных городов. Центральный город *GBA* Шэньчжэнь пережил десятилетия быстрого экономического и городского роста в качестве первой особой экономической зоны Китая, чему способствовала его близость к международному торговому центру Гонконгу. На фоне политики реформ и открытости Китая городу Шэньчжэню была отведена роль пилотной модели в тестировании новой политики реформ, которая заключалась в повышении эффективности социально-экономического развития с учетом специфических экономических характеристик Китая. В городе постоянно проводилось множество смелых реформ, направленных на устранение бюрократических препятствий, внедрение инновационных технологий и повышение производительности. Эта политика позволила Шэньчжэню превратиться из сельской рыбацкой деревушки с населением в несколько тысяч человек в мегаполис с населением

18 млн человек (третий по величине город Китая после Шанхая и Пекина), хорошо известный в мире благодаря длинному списку ведущих компаний, таких как *Tencent*, *Huawei*, *BYD*, *Mindray* и т. д. [The Emergence..., 2022]. Вслед за Шенчженем разрастались и города экономически зависимой периферии, усиливалась их интеграция. Ныне регион Большого залива включает девять городов дельты Жемчужной реки в провинции Гуандун (Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжухай, Дунгуань, Фошань, Хуэйчжоу, Цзянмэнь, Чжаоцин и Чжуншань) и два специальных административных района Китайской Народной Республики (Гонконг и Макао).

Кроме того, проводимая в Шэньчжэне новая политика приватизации, касающаяся землепользования, жилой и коммерческой недвижимости, финансовых услуг, трудовых ресурсов и т. д., оказалась весьма успешной и стала моделью государственной политики для других регионов Китая. Благодаря этим рыночно ориентированным реформам город стал главным локомотивом экономического развития, привлекающим непрерывный приток отечественного и международного капитала, трудовых ресурсов, технологий и инноваций. В Шэньчжэне также была проведена комплексная реформа жилищной системы для достижения коммерциализации жилищного строительства. Эти преобразования помогли создать современный рынок недвижимости, который полностью изменил городской ландшафт Китая. Сегодня *GVA*, являясь «фабрикой мира», превращается также в инновационный центр будущего поколения, прокладывающий путь передовых технологий не только для Китая, но и всего мира.

Несмотря на отмечаемые поразительные успехи, урбанизация Китая в настоящее время находится на перепутье, поскольку ее экономическая

трансформация еще не завершена. Модели урбанизации, которые были эффективными в прошлом, не работают в будущем, потому что дивиденды от подобной трансформации Китая снижаются. Сервисизация экономики, переход от промышленности к сфере услуг, как правило, происходят медленнее и приводят к меньшему росту, потому что первоначальные различия в производительности между промышленностью и услугами не так велики, как между сельским хозяйством и промышленностью. Во-вторых, глобальная конъюнктура изменилась, и экспорт больше не может быть прежней движущей силой экономического роста. Основным фактором роста должно стать повышение внутреннего спроса при ускоренном формировании немногочисленного ныне среднего класса КНР, способного поддерживать рост потребления. Формирование же среднего класса также будет зависеть от качественных параметров урбанизации.

В настоящее время создание мегалополисов, поощрение интеграции городов стали целями государственной политики в области урбанистики. В 14-пятилетнем плане (2021–2025) содействие развитию городских кластеров региона Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй, дельты реки Янцзы, региона Большого залива и других названо отправной точкой для всестороннего формирования стратегической модели урбанизации. В частности, отмечается следующее: «Мы создадим и усовершенствуем механизмы комплексного и скоординированного развития городских кластеров, совершенствуя механизмы затрат и выгод, всесторонне будем способствовать созданию скоординированной инфраструктуры, разделению труда в промышленности и кооперации, совместному использованию государственных услуг, совместному экологическому

строительству и совместному экологическому управлению. Мы также оптимизируем внутреннюю пространственную структуру городских кластеров и выстроим их в многоцентровую, многоуровневую и многоузловую сеть с улучшенными экологическими и защитными системами⁹.

Мы будем совершенствовать скоординированное развитие принципа “одночасовых затрат времени” для поездок трудящихся на работу, опираясь на центральные города, обладающие мощным потенциалом для содействия развитию прилегающих районов, и способствовать созданию нескольких современных городских агломераций с высокой степенью городской интеграции. <...> Мы будем поощрять взаимное признание пунктов социального обеспечения и регистрации домохозяйств, совместное использование образовательных и медицинских ресурсов в мегаполисах, содействовать обмену и обращению патентов на научно-технические инновации, а также совместному строительству промышленных парков и научно-исследовательских площадок. Там, где позволяют условия, городским агломерациям будет предложено создать единые комитеты по планированию для достижения единообразной формулировки и реализации планов, а также будут изыскиваться пути содействия единому управлению земельными ресурсами и населением»¹⁰. При некоторой декларативности формулировок основные задачи в области создания агломераций прослеживаются достаточно четко.

Развитие кластера Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй (Beijing – Tianjin – Hebei – ВТН)

Перейдем к рассмотрению самих наднагломерационных объединений КНР – *chengshiqun*. Широко известно, что Пекин (22 млн жителей)¹¹ как столица страны играет важную и даже ключевую роль во многих аспектах социально-экономической жизни современного Китая. Намного меньше известно о мегаполисе Тяньцзинь и городах провинции Хэбэй, которые составляют окружение Пекина и в достаточной степени затмеваются столицей. Однако ситуация должна измениться с включением Тяньцзиня и провинции Хэбэй в грандиозный проект, направленный на создание городского кластера мирового уровня, сосредоточенного вокруг Пекина. Помимо Пекина и Тяньцзиня, в кластер входят 11 городов провинции Хэбэй, общая площадь которых составляет более 200 тыс. кв. км, что более чем в 2 раза превышает площадь Южной Кореи. Проект известен как План интеграции Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй, или сокращенно Цзин – Цзинь – Цзи [*Preen*, 2018].

Эксперты по развитию всё чаще признают, что экономика становится более эффективной в том случае, когда города образуют кластеры для координации использования ресурсов и распределения рисков. На регион Цзин – Цзинь – Цзи приходится 8% населения Китая и 10% ВВП, он имеет огромный потенциал для того, чтобы стать городским кластером мирового значения.

9 Outline of the 14th Five-Year Plan (2021–2025) for National Economic and Social Development and Vision 2035 of the People's Republic of China // The People's Government of Fujian Province. – 2021. – September 8. – Chapter 28, I. – URL: https://www.fujian.gov.cn/english/news/202108/t20210809_5665713.htm (дата обращения: 31.01.2024).

10 Outline of the 14th Five-Year Plan (2021–2025) for National Economic and Social Development and Vision 2035 of the People's Republic of China // The People's Government of Fujian Province. – 2021. – September 8. – Chapter 28, I. – URL: https://www.fujian.gov.cn/english/news/202108/t20210809_5665713.htm (дата обращения: 31.01.2024).

11 China Statistical Yearbook 2022. Tab. 2–7. Total Population by Rural and Urban Residence // National Bureau of Statistics of China. – 2023. – URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2022/indexeh.htm> (дата обращения: 12.06.2023).

Тем не менее в развитии всех китайских мегакластеров уже сейчас наметились серьезные проблемы, в частности слабая координация между соседствующими городами. Это утверждение особенно справедливо в отношении региона вокруг Пекина, включая город Тяньцзинь и провинцию Хэбэй (также традиционно называемую сокращенно Цзи). Разрастание городов и чрезмерная зависимость от ядра – Пекина – привели к тому, что регион столкнулся с несоответствием возможностей центра и периферии, что может затормозить его будущий рост. Считается, что прорыв в синергетическом развитии здесь оживит экономику столицы Китая и станет примером для мегакластеров по всей стране¹².

В последние годы интеграционные планы ускоряются. План «Цзин – Цзинь – Цзи» направлен на использование сравнительных преимуществ регионов с тем, чтобы исключить дублирование, максимизировать взаимную дополняемость и обеспечить синергию. Отдельные районы в регионе Цзин – Цзинь – Цзи уже обладают своими сильными сторонами в конкретных областях. Пекин известен как политический, образовательный, культурный и научно-исследовательский центр, широко используются возможности Тяньцзиня как логистического центра северного Китая с одним из самых загруженных портов в мире, а города провинции Хэбэй славятся развитой тяжелой промышленностью, в том числе производством стали.

Проект объединения потребует оптимального перераспределения ресурсов в регионе, субъекты должны будут стать более динамичными, опираясь на свои нынешние сильные стороны и адаптируя их к общим интересам.

Города провинции Хэбэй должны будут также уйти от отраслей промышленности, загрязняющих окружающую среду, модернизовав промышленную базу, в то время как Тяньцзинь пытается стать центром прикладных исследований и разработок для производства и пилотной зоной для финансовых инноваций и реформ, в чем важная роль отводится Тяньцзиньской зоне свободной торговли. Все эти преобразования будут значимы для следующего уровня экономического развития всего кластера – ориентации на внешний рынок.

Некоторые критики проекта «Цзин – Цзинь – Цзи» говорят, что он слишком сосредоточен на Пекине и город просто перекладывает свои проблемы на соседей. Между тем Пекин уже начал перебрасывать в Тяньцзинь и Хэбэй некоторые второстепенные отрасли, которые не пользуются сравнительными преимуществами, в том числе заводы и оптовые рынки. Решение о переносе второстепенных ресурсов из Пекина также направлено на смягчение «городских болезней», с которыми сталкивается столица, включая перегруженность дорог и загрязнение воздуха. С серьезными экологическими проблемами имеет дело не только Пекин – в регионе находятся восемь из десяти самых загрязненных городов Китая. Таким образом, чтобы сделать экономическое развитие всего региона более устойчивым, провинции Хэбэй в будущем отводится роль важной природоохранной территории с национальными и лесными парками – «зеленого пояса», окружающего столицу.

Важную роль в интеграции кластера будет играть транспортная инфраструктура, в том числе для объединения цепочек производственных поставок и рынка труда. Чтобы

12 Zhou Y. How to build a world-class megacity // World Economic Forum – 2017. – December 6. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2017/06/china-urbanisation-beijing-city-cluster/> (дата обращения: 12.06.2023).

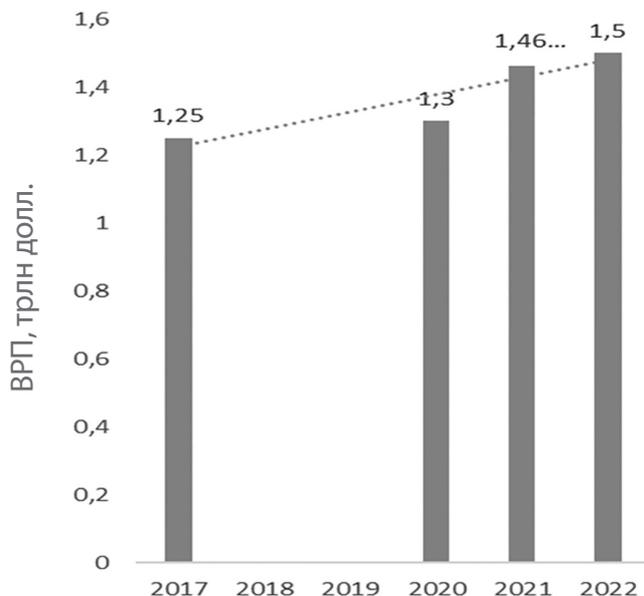

Рисунок 1. Динамика роста ВРП Цзин – Цзинь – Цзи в 2017–2022 гг., трлн долл.

Figure 1. Dynamics of GRP growth of Jing – Jin – Ji in the 2017–2022, trillion dollars

Источник: [Beyond a Megacity..., 2023, p. 40].

сократить время в пути по железной дороге, к 2020 г. было запланировано завершение строительства девяти дополнительных междугородних железнодорожных линий общей протяженностью 1 100 км, что, по оценкам Национальной комиссии по развитию и реформам (NDRC), потребовало общих инвестиций в размере 247 млрд юаней (39,30 млрд долл. США). Кроме того, к 2050 г. к ним будет добавлено еще 16 междугородних железнодорожных линий. В результате время в пути между любыми из крупных городов региона составит менее одного часа на поезде и трех часов на автомобиле. Путешествия по региону также станут более эффективными благодаря использованию единой транспортной карты, которую можно будет использовать в автобусах и метро по всему региону Цзин – Цзинь – Цзи. В дополнение

к проектам железнодорожной и автомобильной инфраструктуры регион будет еще больше интернационализован со строительством международного аэропорта Дасин [Preen, 2018].

В 2021 г. население Цзин – Цзинь – Цзи достигло 108,6 млн чел, а ВРП составил 1,5 трлн долл., или 8,2% всего ВВП Китая. Динамику роста ВРП, сравнимого с ВВП Мексики, можно видеть на рисунке 1.

Кластер дельты реки Янцзы – Yangtze River Delta (YRD)

В интересах настоящего исследования важно отметить, что уже в 1976 г. Жан Готтман включил дельту реки Янцзы в список шести крупнейших городских агломераций в мире, предвосхитив развитие мегалополиса в этом районе Китая [Zhou, 2023].

В настоящее время дельта реки Янцзы (YRD) – крупный мегакластер, сосредоточенный вокруг Шанхая – в регионе, который всегда был движущей силой экономического развития Китая. Задуманный как очаг развития новых отраслей промышленности, внедрения новых технологий и повышения общей конкурентоспособности страны, YRD является отражением настоящих и будущих приоритетов Китая. В мае 2016 г. он был впервые упомянут Госсоветом КНР как один из приоритетов развития, и с тех пор YRD всё в большей степени становится главным локомотивом экономики страны. В ноябре 2018 г. председатель КНР Си Цзиньпин объявил создание YRD национальной стратегией. А в декабре 2019 г. Центральный комитет Китая выпустил план развития региона, в котором подробно описан комплексный подход к развитию региона¹³.

Как и два других мегалополиса Китая – район Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй (Цзин – Цзинь – Цзи) и регион Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао (GBA), – YRD впечатляет как размерами, так и объемом производства. Сосредоточенный вокруг Шанхая, YRD простирается через провинции Чжэцзян, Цзянсу и Аньхой [Zhang, 2020]. Он включает в свой состав 27 городов, занимает площадь более 358 тыс. кв. км и имеет общую численность населения 237 млн человек [Beyond a Megacity..., 2023, p. 65]. Экономические результаты также впечатляют: в 2022 г. в YRD было создано около 24% общего ВВП Китая, он привлек около 48,9% общего притока прямых иностранных инвестиций в страну [Beyond a Megacity..., 2023, p. 10].

Однако YRD обладает и рядом существенных недостатков в области развития инфраструктуры, в сфере сохранения окружающей среды, а также предоставлении государственных услуг. Несмотря на то, что YRD широко известен своим экономическим динамизмом и деловой компетентностью, правительство считает, что он нуждается в более всестороннем и комплексном развитии для повышения конкурентоспособности на мировом рынке. Тот факт, что коллективная инфраструктура YRD рассматривается как отсутствующая, указывает на стремления к дальнейшей интеграции. Создание урбанизированного мегалополиса, эффективно соединяющего 27 городов YRD, позволит каждому городу опереться на собственные сравнительные преимущества. Это повысит общую эффективность региона и принесет множество экономических результатов, включая развитие сельских районов YRD, повышение уровня урбанизации до 70% и строительство сетей 5G, которые покроют не менее 80% общей площади кластера¹⁴.

Чтобы обеспечить устойчивое развитие YRD, правительство уделяет всё больше внимания улучшению состояния окружающей среды. Ожидается, что к 2025 г. выбросы твердых частиц PM2.5 будут находиться в пределах установленных значений; цель состоит в том, чтобы качество воздуха в городах уровня префектуры или выше классифицировалось как «хорошее» не менее 80% дней в году. Кроме того, ожидается, что 80% речной воды YRD будет удовлетворительного качества, а потребление энергии на единицу ВВП

13 How is the Yangtze River Delta driving China's economic development // EY Greater China. – March 21. – 2022. – URL: https://www.ey.com/en_cn/china-opportunities/how-is-yangtze-river-delta-driving-china-economic-development (дата обращения: 12.06.2023).

14 Zhang Y. Master Plan for China's Yangtze River Delta Targets 5G // R&D and Environment. – 2019. – December 2. – URL: <https://www.yicai.com/news/china-2025-master-plan-for-yangtze-river-delta-targets-5g-rd-spending-longer-lives> (дата обращения: 12.06.2023).

будет на 10% ниже уровня 2017 г. Целостный характер правительственной программы в отношении YRD подчеркивается акцентом на благополучии жителей района. Преимущества подразумевают увеличение среднего количества лет образования для рабочей силы YRD до 11,5 лет и увеличение средней продолжительности жизни жителей района до 79 лет. YRD является неотъемлемой частью будущего экономического развития Китая, наряду с *Jing – Jin – Ji* и *GBA*. Отслеживание эволюции мегакластера и его достижений дает представление о приоритетах страны и о том, насколько далеко она продвинулась в достижении своих целей¹⁵.

Статистические данные свидетельствуют о быстром развитии региона дельты реки Янцзы и особом прогрессе в области инновационных технологий. Валовой региональный продукт этого мегакластера в 2022 г. достиг 29,03 трлн юаней (около 4,09 трлн долл. США), что в 1,8 раза превышает уровень 2015 г., составляет 24,1% общего объема ВВП страны и сравним с ВВП Японии¹⁶.

Кластер дельты Жемчужной реки (*Pearl River Delta – PRD*), преобразованный в регион Большого залива (*Greater Bay Area – GBA*)

Pearl River Delta (PRD) – молодой и наиболее динамично развивающийся мегалополис Китая. Удивителен тот факт, что еще в конце 1970-х годов дельта Жемчужной реки представляла со-

бой сельскую территорию, а городская агломерация сформировалась только в последние 40 лет¹⁷. В результате политики открытых дверей, принятой Китаем в конце 1970-х годов, еще до создания мегакластера дельты Жемчужной реки (*PRD*) в провинции Гуандун на юге Китая стала «мировой фабрикой» и «полюсом роста переходной экономики». Население *PRD* выросло с 16 млн в 1980 г. до 44,5 млн в 2006 г. Стремительная урбанизация и индустриализация привели к географическому неравномерному развитию, социальной поляризации и деградации окружающей среды. В 1991, 1995 и 2005 гг. были разработаны три плана урбанизации, которые определили дальнейшие направления развития региона [*Mee Kam Ng*, 2008].

К середине прошлого десятилетия *chengshiqun PRD* уже представлял собой городскую территорию гигантских размеров, не имеющую аналогов в мире. Здесь проживало 65 млн человек, что сопоставимо с населением Великобритании, он занимал площадь около 55 тыс. кв. км, что примерно равно площади Хорватии. ВВП мегалополиса *PRD* составлял более 1,2 трлн долл. – примерно столько же, сколько в Мексике. Несмотря на то, что в мегалополисе *PRD* проживало около 4,3% населения Китая, на его долю приходилось 9,1% ВВП страны, колоссальные 26,9% экспорта страны и 7,5% общего объема розничных продаж потребительских товаров. Гигантский во всех отношениях мегалополис далеко не полностью сформировался – по сути, он только набирал обороты¹⁸.

15 Zhang Y. Master Plan for China's Yangtze River Delta Targets 5G // R&D and Environment. – 2019. – December 2. – URL: <https://www.yicai.com/news/china-2025-master-plan-for-yangtze-river-delta-targets-5g-rd-spending-longer-lives> (дата обращения: 12.06.2023).

16 Regional development index indicates robust growth of Yangtze River Delta // Xinhua. – 2023. – December 26. – URL: http://english.scio.gov.cn/pressroom/2023-12/26/content_116903223.htm (дата обращения: 12.06.2023).

17 Routley N. The Pearl River Delta's Astonishing Megacity Transformation // Visual Capitalist. – 2018. – August 3. – URL: <https://www.visualcapitalist.com/pearl-river-delta-megacity-2020/> (дата обращения: 31.01.2023).

18 Explore the Pearl River Delta Megalopolis // Geo Shen. – 2018. – September 5. – URL: [https://geoshen.com/posts/the-pearl-river-delta-megalopolis#:~:text=The%20Pearl%20River%20Delta%20\(PR\),into%20the%20South%20China%20Sea](https://geoshen.com/posts/the-pearl-river-delta-megalopolis#:~:text=The%20Pearl%20River%20Delta%20(PR),into%20the%20South%20China%20Sea) (дата обращения: 31.01.2023).

Преобразование в 2017 г. кластера дельты Жемчужной реки (*Pearl River Delta – PRD*) в регион Большого залива (*Greater Bay Area – GBA*) вызвало у международного бизнес-сообщества высокие ожидания в отношении скоординированного развития партнерских китайских городов. *GBA* – это мегарегион, который включает девять крупных городов дельты реки Жемчужной, включая Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжухай, Фошань, Дунгуань, Хуэйчжоу, Чжуншань, Цзянмэнь и Чжаоцин, а также два специальных административных района – Гонконг и Макао. *GBA* с населением, достигшим в 2022 г. 86,6 млн чел.¹⁹, считается одним из самых благоприятных инвестиционных направлений Китая за счет разнообразной и динамичной промышленной структуры, значительной местной потребительской базы, а также способности привлекать высококвалифицированных специалистов. Он также отличается длительной историей привлечения иностранных инвестиций. Ожидается, что быстрое устранение барьеров, ограничивающих движение капитала, торговли, информации и трудовых ресурсов, в сочетании с целенаправленной государственной политикой будет продолжать способствовать росту в основных областях и секторах экономики и торговли²⁰.

Города дельты Жемчужной реки расположены в непосредственной близости друг от друга и соединены разветвленной сетью транспортной инфраструктуры, включая высокоскоростные железные дороги, мосты и тоннели. Гуанчжоу – столица провинции Гуандун и крупнейший город в районе Большого залива,

является ключевым субъектом обрабатывающей промышленности и сферы финансовых услуг, обладает развитыми автомобильным и нефтехимическим секторами. Шэньчжэнь, расположенный на границе с Гонконгом, известен как «кремниевая долина» Китая и является местонахождением известных технологических компаний мира. Гонконг и Макао являются специальными административными районами Китая и сами по себе являются важными финансовыми центрами. Гонконг является крупным центром международных финансов, а его фондовая биржа является шестой по величине в мире. Макао известен своей процветающей туристической индустрией.

Другие города в районе Большого залива, такие как Чжухай и Чжуншань, становятся ключевыми игроками в развитии региона благодаря своему стратегическому расположению и быстрорастущей экономике. В этих городах наблюдаются значительные инвестиции в такие отрасли, как новейшие технологии, передовое производство и логистика, регион стремится диверсифицировать свою экономическую базу и создать новые возможности для роста. Интегрированное в один разнообразный и динамичный регион, это «созвездие» городов и экономических центров предлагает широкий, но уникальный набор сильных сторон и преимуществ. Его близость к основным рынкам Азии, а также хорошо развитая инфраструктура и благоприятная для бизнеса политика делают его очень привлекательным для бизнеса и инвесторов, стремящихся использовать огромный потенциал региона.

19 Textor C. Population of the Greater Bay Area in China in global comparison // Statista – 2022. – October 5. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1174029/china-total-population-of-the-greater-bay-area-in-global-comparison/> (дата обращения: 31.01.2023).

20 Greater Bay Area – China's Booming Southern Mega Region // China Briefing – 2024. – URL: <https://www.china-briefing.com/doing-business-guide/china/where-to-invest/greater-bay-area-china-s-booming-southern-mega-region> (дата обращения: 31.01.2024).

В целом регион Большого залива является неоднородным и динамичным объединением, предлагающим значительные возможности для инвесторов и предприятий в различных отраслях. Его сильные стороны в области финансов, технологий и передового производства делают его важнейшим экономическим субъектом как для Китая, так и для Азиатско-Тихоокеанского региона в целом. Согласно прогнозам источника [The Emergence..., 2022], ВВП региона *GBA*, возросший к 2021 г. до 2 трлн долл. и сравнимый с ВВП Канады, к 2023 г. повысится до 3 трлн долл. (ВВП Индии), а на более отдаленную перспективу достигнет 3,7 трлн долл. США (ВВП Германии).

Заключение

Разрыв между городом и деревней и связанная с ним стихийная миграция рабочей силы могли бы стать серьезным препятствием для устойчивого развития Китая. Однако с созданием городских кластеров государственная политика переменялась от сдерживания данного процесса к поощрению, в реальности проблема становится преимуществом КНР, так как приток дешевой рабочей силы из сельских районов сам по себе является важнейшим фактором дальнейшего экономического роста. Рациональное управление и экономическое сотрудничество на уровне городских кластеров дает надежду не только на повышение экономической эффективности, производительности и конкурентоспособности на внешнем рынке, но и на дальнейший рост благосостояния граждан. Для достижения успеха, как правило, необходимы значительные инвестиции в ин-

фраструктуру не только на уровне городских кластеров, но и на общенациональном уровне, а также координация развития в других различных областях экономической политики.

В последние годы в КНР были сделаны масштабные инвестиции в инфраструктуру на общенациональном уровне, в частности в высокоскоростные железные дороги и автомагистрали, а также в водные пути, передачу электроэнергии и инфраструктуру отвода воды с юга на север. Это направление национального развития способствовало укреплению взаимосвязей между основными городами в пределах кластеров и за их пределами, что привело к заметным экономическим результатам. С 2016 г. для каждого из девятнадцати кластеров, включенных в 13-й (2016–2020) и 14-й (2021–2025) пятилетние планы²¹, были подготовлены проекты по содействию внутренней кооперации, а также по координации управления. Такая политика будет направлена на экономическую кластеризацию, интеграцию рынка труда, объединение инфраструктуры, а также на защиту сельскохозяйственных угодий, природных ресурсов и окружающей среды. Китай инвестирует значительные средства в цифровую инфраструктуру: от покрытия территорий кластеров сетями 5G, создания центров обработки данных и модернизации возможностей спутниковой навигации до модернизации и технического обеспечения обмена данными местных органов власти – развитие цифровой инфраструктуры призвано создать среду для широкого внедрения новых технологий.

Содействие и поощрение к объединению крупных городских территорий

21 Outline of the 14th Five-Year Plan (2021–2025) for National Economic and Social Development and Vision 2035 of the People's Republic of China // The People's Government of Fujian Province. – 2021. – September 8. – Chapter 28, I. – URL: https://www.fujian.gov.cn/english/news/202108/t20210809_5665713.htm (дата обращения: 31.01.2024).

в экономические кластеры несет в себе большой потенциал для дальнейшей устойчивой урбанизации и экономического развития Китая. Девятнадцать городских кластеров, включенных в 13-й и 14-й пятилетние планы Китая, уже стали центрами притяжения для населения и создают более 90% ВВП. Усиленные координации между местными административными единицами в пределах кластерных территорий приносит с собой целый ряд социальных, экономических выгод и преимуществ в области устойчивого развития, включая повышение производительности за счет расширения экономики агломерации и повышение эффективности, которые поддерживают национальную цель увеличения внутреннего потребления и формирования среднего класса в интересах стимулирования будущего экономического роста.

Аналогичные мегалополисы существуют в Соединённых Штатах, Европе и Японии, рассмотрение институтов государственной политики в этой области выходит за пределы настоящего исследования. Тем не менее можно утверждать, что инициативы по государственному планированию развития мегакластеров КНР послужат для других стран неоценимым опытом. Постиндустриальные западные страны, имеющие более длительный опыт урбанизации, смогут в дальнейшем учитывать тот факт, что инфраструктурные проекты, разработанные в условиях плано-рыночной экономики, наряду с эффективной промышленной политикой, способны инициировать радикальные экономические преобразования и улучшить пространственную интеграцию. Возможно, Китай также заинтересован в получении западного опыта, ведь рыночные подходы предполагают, что любое вмешательство должно быть тщательно оценено, чтобы избежать неэффек-

тивных с экономической точки зрения решений.

Развитие городских кластеров занимает центральное место в дальнейших планах Китая по городскому развитию; группировке городов в экономические агломерации, связанные общей администрацией, инфраструктурой и экономикой уделяется особое внимание. Наряду с формированием мегакластера Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй (*JJJ*), мы стали свидетелями создания региона Большого залива (*GBA*), охватывающего провинцию Гуандун, Гонконг и Макао и кластера дельты реки Янцзы (*YRD*), включающего Шанхай и провинции Цзянсу, Чжэцзян и Аньхой. В 2018 г. на эти три кластера мегалополисов мирового класса приходилось более 40% ВВП Китая. Они могут конкурировать и уже превосходят по многим параметрам другие глобальные мегарегионы, такие как район Большого Токио, коридор Бостон – Вашингтон, район залива Сан-Франциско, регион Сеул – Пусан и Техасский треугольник [*Taylor, 2019*]. В то же время, как уже говорилось выше, отличаются от них в структурно-институциональном отношении.

Помимо *JJJ*, *PRD* и *YRD*, центральное правительство определило шестнадцать дополнительных мегалополисов, которые могут быть классифицированы на восемь средних и восемь малых кластеров. Несмотря на то, что эти кластеры имеют меньшее экономическое значение по сравнению с тремя упомянутыми кластерами мирового класса, они являются неотъемлемыми движущими силами регионального и провинциального экономического развития Китая. На долю кластеров среднего размера в будущем может приходиться от 3 до 9% ВВП Китая, а малые кластеры будут способны достичь около 2% ВВП страны или чуть менее. Также вполне возможно, что один или два

из восьми кластеров среднего размера, в частности, кластер Чэнду-Чунцин и кластер в среднем течении реки Янцзы в провинциях Хубэй, Хунань и Цзянси, в конечном итоге разовьются настолько, чтобы продвинуться до ранга городского кластера мирового класса, поскольку темпы урбанизации в Китае и далее будут расти в течение следующего десятилетия [Taylor, 2019].

Участие государства в историческом процессе формирования над-агломерационных объединений в КНР приводит к форсированному созданию мегалополисов по всей стране, можно говорить о переходе Китая к принципиально новому этапу урбанизации. Такая практика не имеет аналогов в мире, и в этом процессе мировое лидерство, несомненно, будет принадлежать КНР.

Список литературы

- Вульфович Р.М. Агломерация, мегалополис и мегаполис (соотношение понятий) // Евразийская интеграция. Экономика. Политика. Право. – 2007. – №2. – С. 91–92.
- Петушкова В.В. Особенности развития мегалополисов Китая // Экономические и социальные проблемы России. – 2023. – № 3. – С. 40–59. DOI: 10.31249/espr/2023.03.03.
- Салицкий А.И., Чубаров И.Г. Урбанистическая ситуация и национальная городская политика в Индии и КНР: сравнительный анализ // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 107–132. – DOI: 10.31249/kgf/2022.05.06.
- Самбурова Е.Н., Слука Н.А., Сюэ Лин. КНР на пути к «урбанистической революции» // Региональные исследования. – 2009. – № 2 (23). – С. 51–58.
- Чубаров И.Г. Географические особенности формирования глобальных городов КНР : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – Москва : МГУ имени М.В. Ломоносова, 2013. – 23 с.
- Чубаров И.Г. Исторические предпосылки возникновения глобальных городов в Китае // Китай: политика, история, культура. К 85-летию Ю.М. Галенювича. – Москва : Синосфера, 2018. – С. 216–229.
- Чубаров И.Г. Развитие городов Китая в рамках госпрограммы «Урбанизация нового типа» // Проблемы Дальнего Востока. – 2022. – № 1 – С. 139–148. – DOI: 10.31857/S013128120017798-8.
- Чубаров И.Г., Слука Н.А. Крупнейшие агломерации КНР в системе глобальных городов // Вестник Московского университета. Сер. 5 : География. – 2012. – № 2. – С. 32–39.
- Beyond a Megacity: Investing China's Mega City Cluster. – [S. l.] : Dezan Shira & Associates, 2023. – 66 p. – URL: <https://admin.cacac.com.cn/profile/2023/08/03/720f3c8e-a222-4164-8968-b3434a75025d.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).
- Demographia World Urban Areas (Built-Up Urban Areas or Urban Agglomerations). – 19th annual edition. – Demographia, 2023. – 101 p. – URL: <https://demographia.com/db-worldua.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).
- Gottmann J. Since Megalopolis: The Urban Writings of Jean Gottmann. – Baltimore, London : The Johns Hopkins University Press, 1990. – 304 p.
- Mee Kam Ng. Urban System Planning in China: The Case of the Pearl River Delta // United Nations Expert Group Meeting on Population Distribution, Urbanization, Internal Migration and Development. – 2008. – January 15. – UN/POP/EGM-URB/2008/15. – 24 p. – URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/unpd_egm_200801_urban_system_planning_in_china_the_case_of_the_pearl_river_delta_ng.pdf (дата обращения: 31.01.2024).

Preen M. The Beijing-Tianjin-Hebei Integration Plan // China Briefing. – 2018. – April 26. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/the-beijing-tianjin-hebei-integration-plan/> (дата обращения: 12.06.2023).

Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. – [S. l.] : Princeton University Press, 2013. – 480 p.

Taylor J. Five years on: The Beijing-Tianjin-Hebei urban agglomeration // Asia Dialogue. – 2019. – March 15. – URL: <https://theasiadialogue.com/2019/03/15/five-years-on-the-beijing-tianjin-hebei-urban-agglomeration/> (дата обращения: 31.01.2024).

The Emergence of China's Greater Bay Area / Zheng D., Zheng M., Wang J., Jia T. // Investcorp. – 2022. – URL: <https://www.investcorp.com/wp-content/uploads/2022/11/The-Emergence-of-China-Greater-Bay-Area-Nov-2022.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).

Wong F.K.-H. China's Hukou System: What it is and How it Works // China Briefing. – 2019. – January 17. – URL:

<https://www.china-briefing.com/news/chinas-hukou-system/> (дата обращения: 12.06.2023).

World Bank. Urban China Toward Efficient, Inclusive and Sustainable Urbanization. – S. l. : The World Bank and the Development Research Center of the State Council, P.R. China, 2014. – 547 p.

Zhang Z. What does the Yangtze River Delta Integration Mean for Businesses in China? // China Briefing. – September 17. – 2020. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/yangtze-river-delta-integration-opportunities-incentives-for-businesses-in-china-dual-circulation-strategy/> (дата обращения: 12.06.2023).

Zhou Z. Empirical Analysis of The Impact of Industrial Convergence on The Regional Economy of The Yangtze River Delta // SHS Web Conf. – 2023. – Vol. 163. – April 28. – URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2023/12/shsconf_icssed2023_01023/shsconf_icssed2023_01023.html (дата обращения: 12.06.2023).

Asia: Challenges and Perspectives

DOI: 10.31249/kgt/2024.03.05

Urbanization of the PRC: From Megacities to Supercities

Vlada V. PETUSHKOVAPhD (Econ.), Senior Researcher at the Department of Economics
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy
of Sciences (INION RAN)

Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418

E-mail: vladapetushkova@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1228-1471

CITATION: Petushkova V.V. (2024). Urbanization of the PRC: From Megacities to Supercities. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 3, pp. 89–109 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2024.03.05

Received: 15.03.2024.

Revised: 15.06.2024.

ABSTRACT. *In the middle of the last century, the French geopolitician Jean Gottman developed the concept of a megalopolis (supercity) in relation to a large agglomeration of the northeastern coast of the United States. In the last decade, the People's Republic of China (PRC) has also seen the growth of large urban agglomeration associations chengshiqun (城市群), the article is devoted to the largest of them: Yangzi River Delta (YRD), Greater Bay Area (GBA) and JingJingJi. The essence of the Chinese agglomeration urban formations, which are considered in this study, is close to the concept of megalopolis, however, the formation of Chinese mega-clusters with a population of 80 to 200 million or more people is taking place with the active and direct role of the state. They far exceed the boundaries of the megalopolis described by J. Gottman in terms of population size and degree of integration, thus marking a fundamentally new stage of urbanization. Since the PRC launched its reform and Open Door Policy*

in 1978, industrialization and urbanization have been at the forefront of China's rapid economic development. There has been unprecedented internal migration, with more than half a billion people moving from rural to urban areas, resulting in the largest agglomerations in history. The creation of nineteen urban mega-clusters is included in the Fourteenth (2021-2025) Five-Year Development Plan of the PRC as a priority for urbanization and development in general. The participation of the state in the historical process of the formation of supra-agglomeration associations of chengshiqun in the PRC leads to the accelerated creation of megalopolises throughout the country. This practice has no analogues in the world, and in the process of "new urbanization" the world leadership will undoubtedly belong to the PRC.

KEYWORDS: *China, megalopolis, urbanization, urban agglomerations, internal migration.*

References

- Beyond a Megacity... (2023). *Beyond a Megacity: Investing China's Mega City Cluster*. S. I.: Dezan Shira & Associates, 66 pp. Available at: <https://admin.cacac.com.cn/profile/2023/08/03/720f3c8e-a222-4164-8968-b3434a75025d.pdf>, accessed 31.01.2024.
- Chubarov I.G. (2013). *Geographical Features of the Formation of Global Cities of the People's Republic of China*. Thesis of Dissertation. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 23 pp. (in Russian).
- Chubarov I.G. (2018). Historical Background of the Emergence of Global Cities in China. In: *China: Politics, History, Culture*. Moscow: Sinosphere, pp. 216–229 (in Russian).
- Chubarov I.G. (2022). Development of Chinese cities within the framework of the state program “Urbanization of a new type”. *Far Eastern Affairs*. No. 1, pp. 139–148 (in Russian). DOI: 10.31857/S013128120017798-8.
- Chubarov I.G., Sluka N.A. (2012). The largest agglomerations of China within a system of global cities. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 5. Geography*. No. 2, pp. 32–39 (in Russian).
- Demographia... (2023). *Demographia World Urban Areas (Built-Up Urban Areas or Urban Agglomerations)*. 19th annual edition. Demographia, 101 pp. Available at: <https://demographia.com/db-worldua.pdf>, accessed 31.01.2024.
- Gottmann J. (1990). *Since Megalopolis: The Urban Writings of Jean Gottmann*. Baltimore, London: The Johns Hopkins University Press, 304 pp.
- Mee Kam Ng (2008). *Urban System Planing in China: The Case of the Pearl River Delta*. United Nations Expert Group Meeting on Population Distribution, Urbanization, Internal Migration and Development. January 15, UN/POP/EGM-URB/2008/15, 24 pp. Available at: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/unpd_egm_200801_urban_system_planning_in_china_the_case_of_the_pearl_river_delta_ng.pdf, accessed 31.01.2024.
- Petushkova V.V. (2023). Features of the development of China's megacities. *Economic and Social Problems of Russia*. No. 3, pp. 40–59 (in Russian). DOI: 10.31249/espr/2023.03.03.
- Preen M. (2018). The Beijing-Tianjin-Hebei Integration Plan. *China Briefing*. March 26. Available at: <https://www.china-briefing.com/news/the-beijing-tianjin-hebei-integration-plan/>, accessed 31.01.2024.
- Salitskii A.I., Chubarov I.G. (2022). Urbanization and National Urban Policy in India and China: a Comparative Analysis. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. Vol. 15, no. 5, pp. 107–132 (in Russian). DOI: 10.31249/kgt/2022.05.06.
- Samburova E.N., Sluka N.A., Xue Ling (2009). Chinese People's Republic on a way to “Urbanistic Revolution”. *Regional Studies*. No. 2 (23), pp. 51–58 (in Russian).
- Sassen S. (2013). *The Global City: New York, London, Tokyo*. S. I.: Princeton University Press, 480 pp.
- Taylor J. (2019). Five years on: The Beijing-Tianjin-Hebei urban agglomeration. *Asia Dialogue*. March 15. Available at: <https://theasiadialogue.com/2019/03/15/five-years-on-the-beijing-tianjin-hebei-urban-agglomeration/>, accessed 31.01.2024.
- The Emergence... (2022). Zheng D. et al. The Emergence of China's Greater Bay Area. *Investcorp*. Available at: URL: <https://www.investcorp.com/wp-content/uploads/2022/11/The-Emergence-of-China-Greater-Bay-Area-Nov-2022.pdf>, accessed 12.06.2023.
- Vulfovich R.M. (2007). Agglomeration. Megalopolis. Megacity. Correlation of concepts. *Evrazijskaya integraciya. Ekonomika. Politika. Pravo*. No. 2, pp. 91–92 (in Russian).

Wong F.K.-H. (2019). China's Hukou System: What it is and How it Works. *China Briefing*. January 17. Available at: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-hukou-system/>, accessed 31.01.2024.

World Bank (2014). *Urban China Toward Efficient, Inclusive and Sustainable Urbanization*. S. l.: The World Bank and the Development Research Center of the State Council, P.R. China, 547 pp.

Zhang Z. (2020). What does the Yangtze River Delta Integration Mean for Businesses in China? *China Briefing*. September 17. Available at: [https://](https://www.china-briefing.com/news/yangtze-river-delta-integration-opportunities-incentives-for-businesses-in-china-dual-circulation-strategy/)

www.china-briefing.com/news/yangtze-river-delta-integration-opportunities-incentives-for-businesses-in-china-dual-circulation-strategy/, accessed 31.01.2024.

Zhou Z. (2023). Empirical Analysis of the Impact of Industrial Convergence on The Regional Economy of The Yangtze River Delta. *SHS Web Conf.* Vol. 163, April 28. Available at: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2023/12/shsconf_icssed2023_01023/shsconf_icssed2023_01023.html, accessed 31.01.2024.